

вращаетъ нашъ народъ и запрещаетъ давать подать кесарю“ (Лук. 23, 2); но и Пилатъ увидѣлъ, что это была ложь и клевета. Спаситель признавалъ всѣ учрежденія, установленныя ветхозавѣтными закономъ (храмъ, праздники, крещеніе Іоанна, путешествія въ Іерусалимъ) и даже благочестивые обычай народные (Мате. 26, 12; Марк. 14, 8), не отвергъ значенія синагогъ и т. п. Толстому, очевидно, хочется навязать христіанскому ученію тотъ соціалистическій, или даже анархическій характеръ, какой имѣютъ его собственныя убѣжденія, заимствованныя изъ источниковъ, стоящихъ не только вдали, но и въ явномъ противорѣчіи съ ученіемъ Іисуса Христа.

Весьма трудно объяснить себѣ, какимъ образомъ Толстой могъ допустить предположеніе, что христіанское ученіе было искажено съ самаго начала его появленія въ мірѣ, и что искажали и извращали его именно св. апостолы, непосредственные ученики Іисуса Христа. Но изъ какихъ источниковъ самъ Толстой получилъ свои свѣдѣнія объ истинномъ христіанскомъ ученії?—По его словамъ,—будто бы изъ Евангелій, написанныхъ апостолами. А гдѣ встрѣтилъ онъ это ученіе уже исказеннымъ будтобы апостолами?—Въ писаніяхъ тѣхъ же самихъ апостоловъ!... Такимъ образомъ, по Толстому, выходитъ, что одни и тѣ же апостолы въ одно и то же время, въ однихъ и тѣхъ же писаніяхъ предложили своимъ читателямъ и истинное христіанское ученіе, и въ исказенномъ ими видѣ!... Можно ли подобная заключенія признавать согласными съ требованіями здравой логики?

Но еще болѣе страннымъ представляется разсужденіе Толстого о томъ, что справедливость своего *искаженного* христіанского ученія апостолы будто бы старались утвердить самыми недостойными и безнравственными средствами—ложью и обманомъ, что для этого они сначала выдумали „эти страшныя, надѣлавшія столько зла, слова: „угодно Святому Духу и намъ“, а потомъ для подтвержденія этихъ страшныхъ словъ они будто бы придумали разсказъ о сошествіи Св. Духа на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ и о другихъ соблазнительныхъ для Толстого чудесахъ,—которыми наполнена книга Дѣяній св. Апостоловъ... Такимъ образомъ, по мнѣнію Толстого, ученики Іисуса Христа, которые ради воз-